

«Чтоб быть современнику ясным...»

«В сто первом зеркале» — среди книг об Анне Ахматовой одна из самых необычных. И скажем сразу — одна из самых удачных.

Четверть века назад Анна Андреевна подарила будущему автору этой книги свой одностомник с надписью: «Виталию Яковлевичу Виленкину, который лучше всех знает мои стихи». И на словах добавила: «Не беспокойтесь. Я знаю, что пишу». Надпись эта воспроизведена сейчас среди многих замечательных, иногда и впервые публикуемых иллюстраций книги «В сто первом зеркале».

Быть может, и хорошо, что В. Виленкин не литературовед по преимуществу, не постоянный критик поэзии. Зато он свою «тему» сначала прожил, пережил. Сначала она была для него именно жизнью, радостью, дыханием. И тем самым автор вчуже подтвердил, что лучшие книги пишутся всей судьбой, требуют всего человека (да тех дней, часов и лет, когда они создаются). «Так начинают жить стихом...». И еще — «тема» эта зрела в тиши, в молчании, целомудренно, как «тайная» драгоценность автора, занятого многие годы своей профессией.

В. Виленкин наиболее известен как историк и знаток всего, что связано с Художественным театром. Он автор серьезных монографий о Немировиче-Данченко, Москвине, Качалове, неутомимый публикатор и исследователь театрального наследия основателей МХАТа, наставник актерской сменя. Прошедшее через почти три десятилетия дружеское общение с Анной Андреевной Ахматовой, глубокое увлечение ее поэзией, естественно, оставалось «за сценой» напряженной деятельности театроведа. Но эта «ахматовская» настроенность была, несомненно, органична в атмосфере театра, творившего искусство подлинного переживания.

«В ста зеркалах» — так назвала Анна Ахматова «Полосатую тетрадь» посвященных ей стихов. Эта книга — как бы сто первое зеркало, в котором отразилась творческая личность поэта», — разъясняет В. Виленкин название и замысел своей книги, состоящей из двух частей. Первая — «Встречи с поэтом», вторая — «Подступы к «тайнам ремесла». И в первой — о встречах с Анной Андреевной вспоминает благоговейный и вдумчивый ценитель ее поэзии, а во второй — ее стихи и прозу читает, перечитывает человек, для которого все освещено этими встречами. Вместе с тем это не любование, не анализ. Не исключено, что дотошных, ревностных «ахматоведов» (так сказать, специалистов) заденет настойчивое подчеркивание личностного акцента в предлагаемом нам толковании «сто первого зеркала». Мне же дорого, что В. Виленкин никогда не перестает чувствовать радость быть читателем стихов Ахматовой и никогда не забывает испытанную им радость знать поэта. Радость и горечь... Ибо мир поэта драматичен.

Сквозь дымку времен проступают первые воспоминания, относящиеся к концу двадцатых годов... Затем, десятилетие за десятилетием, образ поэта приближается к нам, вплоть до начала шестидесятых годов. Встречи, беседы, вслушивание в ритм стиха, в биение сердца... Все это сквозь подробности, обстоятельства, в простой и скупой характеристике быта Анны Андреевны, которой внешне нужно было немногое. Выясняются творческие оценки, возникают имена в магнитном поле неоднозначных притяжений и отталкиваний. Блок, Маяковский, Есенин, Пастернак, Мандельштам, Цветаева... Многие другие имена. Обсуждаются поэтические мотивы, интерпретации стихов. И на глазах у нас совершается труд поэта, и нас поражает в Ахматовой «все возраставшая напряженность духовной жизни. Какое-то непрерывное торжество духа творчества над старостью, над болезнями, над бездомностью и мало ли еще над какими невзгодами. Ведь за последние годы она ни разу не приезжала в Москву без стихов, и каких стихов!».

Что, конечно, больше всего впечатляет в книге В. Виленкина — и это, на мой взгляд, ее главное достоинство и достижение — образ Анны Андреевны Ахматовой как нашей современницы, как внутренне современного нам поэта, не желавшего, чтобы ее записали и стилизовали в ее прошлом, и чрезвычайно равнодушного к свидетельствам внимания и понимания нынешних и грядущих своих читателей. Ведь она и сама заявила: «Чтоб быть современнику ясным, весь настежь распахнут поэт».

С этим чувством, с этим плодотворным знанием и пониманием В. Виленкин предпринимает ряд путешествий в мир поэта, раскрывая строгий «стимул точности» в творчестве Ахматовой, перечитывая ее элегии, вглядываясь в ее «Царскосельскую Музу», разгадывая «Поэму без героя». И при этом широко обращаясь к архиву Ахматовой. Но сознавая, что это всего лишь «подступы к «тайнам ремесла»... И эта часть книги не только прошла «сквозь призму воспоминаний или записей в старом дневнике», как отмечает автор, но и сама по сути является своеобразными мемуарами о жизни в поэзии. То есть перед нами и книга судьбы автора, книга «жизненная», а не просто литературно-критическая.

Но так как писатель, видимо, не побывал ни в Бежецке, ни в Слепневе, ни в Градницах, с которыми связана очень важная для Анны Ахматовой тверская тема, то она и фактически отсутствует в книге. По условиям, по времени издания в ней, в сущности, не нашел отражения трагический «Реквием»... Еще и поэтому хочется надеяться на дополненное новыми материалами переиздание талантливой, редкостной книги В. Я. Виленкина к предстоящему 100-летию со дня рождения Анны Ахматовой.

Ст. ЛЕСНЕВСКИЙ